

Взятку - на бочку!

Фонд "ИНДЕМ" закончил очередное исследование российской коррупции. Первое беспримерное по масштабам и методикам изыскание провели в нашей стране поздней осенью 2001-го. Его результаты поразили тогда власть.

Прошло немногим более трех лет. И вот новый срез. Самое время подводить итоги. Георгий Сатаров, президент фонда, на заседании клуба региональной журналистики "Из первых уст" представил прессе плоды социологов.

Более всего исследователей интересовали тенденции развития рынка коррупции, которая, несмотря на все разговоры о необходимости борьбы с ней, стала в нашей стране почти легальным явлением. Понятие рынка введено не случайно. Ведь взаимодействуя с государством, решая свои проблемы с помощью взятки, гражданин оплачивает самые разные услуги по ускорению бюрократических процедур или по освобождению от обязательств выполнять закон. Тенденция, скажем прямо, не радует.

Социологи изучали два рынка — бытовой и деловой коррупции. Первый рынок в силу своей массовости поддается более детальному постижению. В быту менее чем за четыре года коррупционное давление на граждан — а это показатель, напрямую характеризующий власть, то, насколько интенсивно она законными и подзаконными актами громоздит препоны для возможного получения вознаграждений, — выросло с 26 до 35%. Второй параметр — спрос на коррупцию, или готовность гражданина "дать на лапу". В 2001-м готовность платить достигала... 75%. Три четверти россиян, попадая в коррупционную ситуацию, платили. К весне 2005-го спрос снизился до 53%. Рядовые граждане постепенно отказываются давать взятки.

Социологи спрашивали респондентов, удалось ли им решить проблему, с которой они пришли к власти, без взятки. В 2001-м положительно отвечала лишь половина, сегодня таковых почти 70%. Выходит, граждане учатся решать свои проблемы без взяток. Однако нажим на готовых платить возрастает вместе со среднегодовым взносом одного взяточдателя. Этот взнос достиг 2500 рублей, а годовой объем рынка бытовой коррупции увеличился с 2,8 до 3 млрд. долларов. Именно столько россияне выплачивают государевым людям в виде взяток за нужное решение в суде, за "ускорение" получения иностранного паспорта, прохождение техосмотра, покупку водительских прав, инспектору на дороге...

Особняком стоят "худеющие" на глазах коррупционные услуги в жилищно-коммунальном секторе. Клиенты, платившие ранее "государственным" сантехникам и электрикам, резко перетекают к частникам, которые оказывают более качественные услуги и не требуют за них взятки. Продолжает меняться структура предложения теневых услуг. "Положительная" динамика в высшем образовании обеспечивается за счет резкого роста интенсивности недорогих услуг по приему зачетов и экзаменов.

Исследования показали, что граждане готовы отказываться от коррупционных практик везде, где есть либо альтернативные способы решения проблем, либо отказ от взятки влечет умеренные потери нервов и времени. Исключение наблюдают лишь там, где отказ от взятки равносителен угрозе жизни ребенка. Не случайно спрос и предложение коррупционных услуг за освобождение от службы в Российской армии, а также размер взятки в военкоматах за несколько лет выросли в десятки раз.

В целом на рынке бытовой коррупции отмечают две противоположные стратегии поведения: власть, как может, наращивает коррупционное давление на граждан, а те, в свою очередь, изо всех сил бегут от коррупции. "Если раньше можно было спекулировать на том, что в коррупции виноваты как берущие, так и дающие, то теперь этот тезис просто противоречит фактам", — резюмирует Георгий Сатаров.

Совершенно иная ситуация складывается на рынке деловой коррупции. Согласно последнему исследованию, интенсивность коррупции — то есть среднее число взяток, которые взяточдатель-бизнесмен платит ежегодно, — уменьшилась почти на 20%. Предприниматели стремятся, как можно реже давать взятки.

Однако все остальные показатели рынка деловой коррупции резко возросли. Более чем в 12 раз — до 135,8

тысячи долларов — вырос размер средней взятки! Почти в 11 раз — до 243,75 тысячи долларов — вырос среднегодовой взнос одного бизнеса-взяткодателя. Это вся Россия — от Балтики до Приморья. Это бизнес самого разного уровня.

Подобный рост можно, конечно, попытаться объяснить оживлением российской экономики, укреплением рубля, иными факторами. Георгий Сатаров нормировал объем коррупционного рынка доходами федерального бюджета. В 2001 г. объем рынка деловой коррупции был меньше федерального бюджета, а уже в 2005-м он превысил его размер в 2,66 раза! Росла экономика, росли цены на нефть. Но объем рынка деловой коррупции рос в четыре раза быстрее, чем официальные доходы государства от налогов, таможенных и прочих платежей.

Для сравнения эксперты нормировали средний размер взятки, привязав его к среднестатистической стоимости квадратного метра жилья в новостройке. В 2001 г. на одну среднюю взятку чиновник мог купить только 30 метров жилья, а в 2005-м — уже вполне сносную квартирку на 209 квадратов.

Эксперты определили основных получателей теневых инвестиционных ресурсов: до 90% общего объема взяток достается представителям исполнительной власти, судебная и законодательная ветви власти довольствуются лишь 10%. По мнению Георгия Сатарова, это весьма занятый симптом, показывающий фантастическую зарегулированность национальной экономики: “Платят деньги тем, кто реально решает вопросы. А решает их у нас не суд, и тем более не законодатели”.

Причем столь пугающие цифры, по признанию Георгия Сатарова, на самом деле являются минимальными оценками рынка деловой коррупции: “Реальная коррупция значительно выше. Во-первых, респонденты, несмотря на всю анонимность, утаивают часть информации. Причем, чем сильнее бизнесмены вовлечены в коррупцию для приобретения конкурентных преимуществ, тем больше они скрывают. Чем крупнее бизнес, тем больше он таится. Стало быть, самые большие взятки зафиксировать не удастся. В наши сети не попадают олигархи, которые если уж платят, так платят. Кроме того, мы совершенно не оцениваем криминальную коррупцию, порождаемую взаимодействием власти и криминальных сообществ. Допустим, взятки, которые получают правоохранительные органы от крышевания “Human traffic” (поставки женщин за рубеж). Мы не оцениваем политическую коррупцию. А деньги здесь ходят немалые. Самая высокая стоимость взятки, зафиксированной до 1998 г. за назначение на пост вице-премьера, составляла 2 млн. долларов. Сейчас минимальный размер взятки за назначение на должность министра — 20 млн. долларов”.

Тем не менее возникает резонный вопрос о достоверности информации. Проще всего заявить, что цифры высосаны из пальца, именно это и пытаются сделать чиновники. Представленные в 2001 г. данные вызвали поначалу сомнения даже у Всемирного банка, являвшегося заказчиком исследования. Эксперты Всемирного банка, устроив капитальную проверку используемых методик, вынесли вердикт: “Все оценки консервативны”. На языке профессионалов это означает, что оценки действительно обоснованны и минимальны. Пересчетом цифр и показателей занимались также в Высшей школе экономики лучшие отечественные умы экономической мысли. Утешить чем-либо власть они не смогли.

А чтобы рост коррупции журналистов не удивлял, Георгий Сатаров рассказал одну хорошо задокументированную историю. Полгода назад представители МВД совершенно случайно задержали 40 вагонов с контрафактной продукцией из Китая. Вскоре выяснилось, что вагонов с контрабандой далеко не сорок. В течение года их прошло две тысячи! Чуть ли не миллион пар обуви, многие сотни тонн нижнего белья! Грузополучателем значилась военная часть в Москве, приписанная к управлению материально-технического обеспечения ФСБ РФ. А трафик, сама перевозка из Находки в Москву, оплачивался из бюджета. ФСБ помогала провести товар мимо таможни. Прямой ущерб федерального бюджета только из-за недополученных таможенных платежей составил несколько миллиардов долларов. Информацию пытались всячески сокрыть, дело замять. После того, как сделка все же стала достоянием мировой общественности, сняли одного из заместителей директора ФСБ. Провели обыск, нашли дома 20 млн. долларов, а на даче в комнате-сейфе еще 200 млн. долларов. Другие чиновники, по заверению официальной прессы, о махинациях даже не подозревали. Правда, китайская сторона выразила свое недовольство арестом контрабандного груза, заявив, что весь товар шел строго по договоренности с российским правительством.

Совсем недавно милиция арестовала на военном аэродроме в Адыгее нескольких сотрудников ФСБ, которые контролировали получение на самолетах контрабанды из арабских стран, находящейся под эмбарго. “Это к вопросу об оборотах, динамике и цифрах”, — заметил Георгий Сатаров. Наивно полагать, что подобные исследования враз искоренят коррупцию. Но изучать явление, находить подходы к его искоренению просто необходимо.

— Необходимо знать, что же на самом деле происходит в стране, — убеждает Сатаров. — Эти цифры дойдут и до президента. Как и в прошлый раз, он, скорее всего, скажет: “Ну, это, наверно, слишком много. Думаю, коррупция раза в два меньше”. Ему, как говорится, виднее. Мы в первую очередь работаем на общество. Мы считаем: ему это гораздо важнее знать, чем власти. Дело в масштабах и степени негативных эффектов коррупции. И дело даже не в загородных дворцах, где отдыхают от непосильного труда российские чиновники. Дело в хроническом торможении страны, несмотря на гипервысокие цены на нефть. Причины торможения — на поверхности. В США и Европе мелкий и средний бизнес приносят от 50 до 67% национального валового продукта. В России его доля недотягивает и до 20%. Деловая коррупция — настоящий смерч. Он пригибает к земле не только мелкий и средний, но даже крупный бизнес. Причем самые дикие проявления коррупции — типа крышевания властью наркотрафика или контрабанды — можно снять довольно быстро. Но организм по-прежнему останется больным. Это то же самое, что быстро вывести из состояния клинической смерти. Дальше начнется тяжелое, долгое лечение.

По мнению Сатарова, России понадобится лет двадцать очень серьезной работы, совместных максимальных усилий и власти, и общества, чтобы довести страну до уровня хотя бы Словении, где сравнительно невысокий уровень коррупции. Еще в 2000 г. фонд “ИНДЕМ” и Национальный антикоррупционный комитет разработали документ под названием “Основы государственной антикоррупционной политики”. Он был представлен в правительство, попал на стол президенту, в Государственную Думу России. Написан даже учебник по “антикоррупционной политике”. Рецепты лечения существуют. “Только вот с большими проблемами: они просто не хотят пользоваться медицинскими услугами”, — ставит диагноз Георгий Сатаров.

Автор: Андрей Фатеев © Клуб региональной журналистики ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2660 19.09.2005, 11:58
🔗 194

URL: <https://babr24.com/?ADE=24446> Bytes: 10661 / 10661 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)